

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №3, Том 12 / 2021, No 3, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/07FLSK321.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Логунова Н.В., Мазитова Л.Л. Сравнительная характеристика языковых личностей на основе их частной переписки // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2021 №3, <https://sfk-mn.ru/PDF/07FLSK321.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Logunova N.V., Mazitova L.L. (2021). Comparative characteristics of linguistic personalities based on their private correspondence. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 3(12). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/07FLSK321.pdf> (in Russian)

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках реализации проекта № 20-012-00343 «Лингвоперсонологические портреты жительниц Северного Прикамья на основе региональных эпистоляриев первой половины XX века»

УДК 81'27

ГРНТИ 16.21.27

Логунова Наталия Васильевна

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Филиал в г. Соликамск, Соликамск, Россия

Доцент кафедры «Социальных и гуманитарных дисциплин»

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: logunovaN@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5772-6385>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=662253

Мазитова Лариса Львовна

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Филиал в г. Соликамск, Соликамск, Россия

Доцент кафедры «Социальных и гуманитарных дисциплин»

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: mazitova-larisa@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6775-8233>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=660293

Сравнительная характеристика языковых личностей на основе их частной переписки

Аннотация. Исследование посвящено сопоставительному лингвопортретированию языковых личностей жительниц уральской провинции первой половины XX века на основе их эпистоляриев. Цель данной статьи — анализ уровня речевых компетенций и особенностей речевого поведения лингвоперсон (сестер Зинаиды и Серафимы) для выявления набора качеств языковых личностей. Актуальность обозначенного подхода обусловлена, во-первых, новизной речевого материала (впервые вводимого в научный оборот), во-вторых, недостаточной изученностью естественной письменной речи носителей обыденного сознания (в особенности женщин). Научная значимость исследования определяется необходимостью уточнения методики лингвоперсонологического портретирования, а практическая — накоплением опыта подобных описаний. При изучении материала используется методика лингвоперсонологического анализа в совокупности приемов, позволяющих установить уровень реализации первичных и текстопорождающих речевых компетенций носителей языка, их

речевой и общей культуры, а также выявить систему аксиологических приоритетов. В статье даны сравнительные характеристики двух лингвоперсон, которые, будучи носительницами обыденного сознания, обладают как общими, так и особенными чертами, что обнаруживается и в их речевых навыках, и в наборе личностных качеств. Результатом исследования стала реконструкция портретов языковых личностей Зинаиды и Серафимы, аккумулирующая всю информацию (как языковую, так и событийную), извлеченную при анализе их эпистоляриев. Предпринятое описание может рассматриваться как шаг в направлении актуализации гендерных исследований на материале речевой продукции прошлых эпох. Прикладная значимость результатов обусловлена возможностью их использования и как материалов для дальнейших научных исследований, и как основы для расширения фактологической базы лингвоперсонологии и лингвогендерологии, а также для всех научных отраслей, в центре внимания которых находится человек как биопсихосоциальный феномен.

Ключевые слова: языковая личность; эпистолярный текст; естественная письменная речь; письменная речевая культура; речевой портрет; лингвоперсонология

Задачей данного исследования является реконструкция языковых личностей на основе анализа их эпистолярной речевой продукции. При этом мы опираемся на совокупность характеристик языковой личности, выделенных Г.И. Богиным [1] и впоследствии Ю.Н. Карауловым [2], В.И. Карасиком [3], Е.В. Иванцовой [4] и др. Методология исследования основана на лингвоперсонологическом подходе, заложенном В.П. Нерознаком [5] и его последователями — Н.В. Мельник [6], Т.С. Плесовских [7], Н.Д. Голевым [8] и др. Практика применения данной методологии в предыдущих наших исследованиях потребовала осмысления и детализации ряда ее принципов и приемов [9; 10]. Изучение языковой личности в рамках лингвоперсонологии делает возможным и целесообразным использование предложенного Н.Д. Голевым термина «лингвоперсона», под которой он понимает «конкретную языковую личность, реконструируемую из речевых произведений» [11, с. 14]. По опыту предыдущих исследований очевидно, что наиболее релевантными для описания исторической языковой личности являются частные письма частного характера, поскольку именно в них коммуниканты в наименьшей степени скованы условностями, предписанными правилами эпистолярного общения. Такого рода речевая продукция, бесспорно, может быть отнесена к текстам так называемой естественной письменной речи (понятие введено Н.Б. Лебедевой [12] и активно используется современными лингвистами). Высказываемое Н.Б. Лебедевой мнение о том, что для естественной письменной речи не характерен контроль за речепорождением, представляется нам важным, однако исследования показали, что это обстоятельство по-разному проявляется у адресантов с разным уровнем письменной речевой культуры [13]: чем он ниже, тем менее вероятна возможность саморедактирования текста.

Если для реконструкции портрета языковой личности важен сам набор значимых параметров общения (характер коммуникативной ситуации, биопсихосоциальные характеристики участников общения, цели и мотивы коммуникации и некоторые другие), то для сравнительного описания лингвоперсон необходим выбор таких источников, где эти параметры симметричны.

В связи с этим материалом исследования в данной статье стали письма двух сестер, Зинаиды и Серафимы, к своей матери Зинаиде Павловне Лапаевой в Соликамск. Письма входят в эпистолярный архив З.П. Лапаевой периода 1930–1951 годов, хранящийся в Соликамском краеведческом музее (фонд 107, дела 44, 45). Затекстовая информация о коммуникантах очень скудна, но содержание самих писем позволяет предположить, что старшей сестрой является Серафима, притом, что разница в их возрасте невелика. Во многих письмах дата не проставлена, конверты по большей части не сохранились, однако в таких случаях событийный

ряд, отраженный в переписке, делает возможной предположительную датировку. Зинаиде Георгиевне Лапаевой принадлежит 3 письма (1932, 1936 и — предположительно — не ранее 1939 года), а Серафиме Георгиевне Козловской — 8 писем, самое раннее из которых относится к 1930, а следующие написаны с 1944 по 1951 год. Симметрия параметров коммуникативной ситуации в данном случае проявляется в том, что обе адресантки находятся в одинаковых родственных отношениях с адресатом, сопоставимы по возрасту и начало их переписки с матерью относится к одной и той же эпохе 30-х годов. Некоторая асимметричность в объеме эпистоляриев и в их хронологии существует, но она не представляется нам значимой, поскольку и та, и другая переписка охватывает некоторый временной промежуток, что позволяет нам ожидать возможности не только выявить конституирующие черты каждой из лингвоперсон, но и обнаружить динамику их речевого поведения.

Подходы к описанию языковой личности, отраженной в ее речевой продукции, сформулированы нами ранее при анализе другого языкового материала, например [14, с. 143–145]. В связи с поставленной в данной статье целью, предполагается выявление и сравнение:

- во-первых, особенностей языковых единиц разных уровней у обеих адресанток;
- во-вторых, уровней общей и письменной речевой культуры через анализ речевого поведения лингвоперсон;
- в-третьих, отраженных в письмах аксиологических установок (на основе тематических предпочтений и объектов оценивания).

Под особенностями языковых единиц разных уровней мы понимаем реализацию в текстах писем первичных навыков построения и оформления письменной речи — орфографических, пунктуационных и грамматических.

Сравнение орфографических компетенций Зинаиды и Серафимы позволяет сделать вывод, что уровень владения ими данным типом норм примерно одинаков и при этом вполне удовлетворительный, т. к. многие орфограммы ими усвоены. Однако в письмах Зинаиды отмечены:

- неоднократные случаи ошибочного отдельного написания слов разных частей речи: ни чего, чтонибудь, писать не чего, за живем, на счет часов; ты все еще не здорова;
- отсутствие мягкого знака для обозначения мягкости предшествующего согласного: писменный, возмет;
- неверные написания безударных гласных в глагольных формах: думайте, увидеть;
- употребление строчных букв после точки или восклицательного знака;
- единичный факт неверного написания иноязычного слова: дисциплированная.

Нарушений орфографических норм в письмах Серафимы несколько больше, но это объясняется не тем, что у нее ниже уровень грамотности, а большим объемом речевой продукции. Среди отступлений от нормативных написаний в ее письмах встречаются:

- ошибки в слитных / отдельных / дефисных написаниях слов: какнибудь, по прежнему, чтож, неотступая, положи кверху срезом, не сделали операцию во время, как ниговоря (в последнем случае еще и смешение частиц не и ни);

- неверные написания безударных гласных в суффиксах: времени, именины, Женичка;
- единичные случаи отступления от разных орфографических правил: девченка, немци, приподнесла, маслянными, в течении почти года.

Уровень пунктуационных компетенций у Серафимы значительно выше, чем у Зинаиды, при том что и у нее нарушения в постановке знаков нередки: Очень плохо с моей обувью, у меня износились и туфли __ и галоши __ здесь взять нельзя: нет; Вся загвоздка в работниках __ детей больше 100, а работники даже платные не идут на работу, ведь она трудна и ответственна, вот я как белка в колесе и верчусь сейчас; Я потому так долго не писала, что не знала __ где, как устроюсь. И я теперь тоже поделаться ничего не могу __ оборудования совсем нет __ работать нельзя. В том числе отсутствует пунктуационное оформление прямой речи: Женя <...> все время твердит __ поедем за бабушкой __ чтоб она у нас жила __ тогда я одна вечером ходить в школу не стану и гулять с нею буду, а то тебе все некогда __ и я сижу.

Для писем Зинаиды характерны:

- отсутствие обособления вводных слов и деепричастных оборотов;
- непоследовательность в постановке знаков препинания при обращениях и однородных членах предложения;
- неупорядоченность в сложных предложениях, которая проявляется в том, что на фоне редких случаев нормативной пунктуации отмечаются многочисленные факты пропуска знаков и отдельные немотивированные знаки. Яркой иллюстрацией низкого уровня пунктуационных компетенций Зинаиды могут служить следующие примеры: Мама! знаешь __ какое у меня несчастье __ выпал самый передний зуб. Хочу вставлять __ надо чтонибудь золотое да зацепки __ как можно скорей пошли, потом __ мама, спроси у Сими на счет часов __ очень неудобно жить без них; Живу так ни чего __ только болит нога часто, вот __ например __ схожу в город __ и нога к вечеру запухнет; Не так давно писала, об том, что меняю место жительства в г. Казань; Увидав на карточке __ говорит __ что это моя бабушка и тетя с дядей.

Анализ грамматических компетенций в письмах сестер показал, что у них обеих встречаются отдельные случаи нарушения в образовании грамматических форм: Хлеба дают по 600 гр. да и то когда не довешают — у Зинаиды; время у меня мало; целыми картофелями садить нет смысла — у Серафимы. Наряду с этим в письмах Серафимы отмечаются факты нарушения нормативного управления: благодаря крепкого сердца; благодаря ее мы до весны были с овощами; благодаря чего она и может быть в этой трудно-доступной школе; она заслужила этого. Наличие подобных случаев у Серафимы (при отсутствии таковых у Зинаиды) свидетельствует не о более низком уровне ее грамматических компетенций, а об особенностях построения ее нарратива, в частности, в использовании производных предлогов (которые Зинаида не употребляет).

Уровень общей и письменной речевой культуры, по нашему мнению, проявляется в объеме и функционально-стилистических характеристиках идеолексикона, а также в организации письменного нарратива.

С одной стороны, письма Зинаиды отличаются довольно бедным лексиконом с преобладанием обиходной бытовой лексики (посылку получила: а именно шубу, одеяло, чулки; пошли [‘отправь’ — Н.Л., Л.М.] бумаги; получила заказное письмо с фотокарточкой; болит нога часто; выпал самый передний зуб; схожу в город; на счет часов очень неудобно жить без них; молока и в помине нет; директор дал квартиру и под.), а также фактов употребления

семантически пустых слов с предельно общим, неопределенно-местоименным значением, что относится к приметам разговорной речи. В письменной речи Зинаиды это вызвано недостаточностью ее словарного запаса: <погода> в эти дни изменилась дождь, грязь и прочая такая штука; Почему ты сама ничего о себе не пишешь, как живешь и прочие такие штуки.

С другой стороны, в письмах Зинаиды наблюдаются семантически неточные словоупотребления. Как случай «семантически смещенного употребления заимствованной книжной лексики» [15, с. 164] можно рассматривать номинацию дистиллированная вода, имеющую только терминологическое значение, но используемую Зинаидой как бытовое обозначение чая без сахара. Во фрагменте «все почти надо конспектировать, после кончишь предмет, отчет [отчет — Н.Л., Л.М.] письменный, который уже пойдет на выставку» требует пояснения семантика выделенного слова. Исходя из более широкого контекста, можно предполагать, что в данном случае его значение определяется по глаголу выставить («написать, проставить (об отметках)»), в результате чего возникла единица, омонимичная литературному слову выставка. Использование глагола ужаснуться во фразе «Не так давно я получила открытку и ужаснулась ты пишешь все об одном и том же я уже тебе писала не раз» не соответствует его словарному значению «прийти в ужас» [Ожегов], поскольку ни о каких событиях, вызывающих чувство страха, в тексте письма речи не идет. Очевидно, что его употребление выражает какую-то сильную эмоцию — удивление или досаду — из-за возникших помех в коммуникации. Таким образом, в данном случае имеет место ситуативно не оправданное употребление лексемы ужаснуться.

В целом письменная речь Зинаиды однотипно бытовая и характеризуется наличием стилистически сниженных единиц на разных уровнях. При квалификации лексических значений и стилистических характеристик слов мы опираемся на словари Д.Н. Ушакова (1934–1940) и С.И. Ожегова (1949), отражающие лексику того времени, к которому относится изучаемая переписка. И только в случае, когда реализованное в контексте письма значение не фиксируется в названных изданиях, мы обращаемся к другим словарям.

Так, разговорно-просторечными лексемами можно считать, например, следующие: нога к вечеру запухнет (запухнуть — «опухнуть со всех сторон» разг.) [Ушаков]; Кормят плохо зарядили один суп с чаем (зарядить — «начать часто, подряд производить одно и то же действие» разг.) [Ушаков]; здорово беспокоилась (здорово — «очень сильно» прост., фам.) [Ушаков]. К проявлениям разговорно-просторечной грамматики относится форма местоимения с предлогом в контексте ответа на его не получала, а также некоторые синтаксические единицы, отражающие:

- нарушение способов выражения грамматической семантики: Симу постараюсь увидеть в Свердловске т-к мне (вместо у меня) пересадка; Пиши Коли адрес (вместо Колин адрес или адрес Коли);
- эллипсис синтаксических структур: Хлеба дают по 600 гр. да и то когда не доведяют (вместо да и то бывают случаи, когда не доведяют); хочу сообщить для меня большую радость (вместо сообщить то, что представляет для меня большую радость).

Сопоставление первого и всех последующих писем Серафимы позволяет говорить о динамике ее речевого поведения.

Анализ лексикона, отраженного в первом ее письме, обнаруживает, что бытовая лексика (вполне релевантная для частного письма частного характера) сочетается с лексикой из сферы повседневного профессионально-социального взаимодействия: питаюсь хлебом да сахаром; износились и туфли и галоши; каждый день дождь и <...> холод; не могу на квартиру еще устроиться; меня послать <...> за оборудованием; дело здесь с д/площадками плохо;

работники даже платные не идут на работу и под. Фактов семантических смещений и неточных словоупотреблений в письме не выявлено.

В целом стилистика письма Серафимы уместно разговорная, что выражается в употреблении:

- некоторых лексико-фразеологических единиц: дело здесь с д/площадками плохо (дело — ‘положение вещей, обстоятельства’ разг.) [Ушаков]; поговаривают (поговаривать — ‘говорить, возвращаясь время от времени к той же теме’ разг.) [Ушаков] меня послать в Пермь за оборудованием; какнибудь да начну и кончу работу; вся загвоздка в работниках (загвоздка — ‘препятствие, досадная помеха, затруднение’ разг.) [Ушаков]; я как белка в колесе и верчусь; вся измоталась (измотаться — ‘крайне утомиться, выбиться из сил’ разг.) [Ожегов]; бегаю за 2 километра в п/совет (бегать — ‘неоднократно, обычно тооропясь, ходить куда-л. с какой-л. целью’ разг.) [Ефремова]; здесь каждый день дождь и страшный холод (страшный — ‘очень сильный по степени проявления’ разг.) [Ожегов] и под.;
- отдельных синтаксических конструкций (очень плохо с моей обувью; дело здесь с д/площадками плохо; заказала ребятам купить и послать мне галоши).

Стилистически сниженные просторечные элементы в первом письме не встречаются.

В отличие от Зинаиды, Серафима уже в первом письме использует отдельные единицы, которые можно оценить как книжные, например, лексема питаться (питаюсь хлебом да сахаром) — ‘употреблять что-н. в пищу’ книжн. [Ушаков], и грамматические формы, например, краткие прилагательные (не идут на работу, ведь она трудна и ответственна; я вся бываю мокра).

В поздних письмах Серафимы уместная разговорность, обеспечивающая непринужденность коммуникации, сохраняется за счет использования:

- лексем: ковыряла [вышивала] его [рисунок] почти полгода (ковырять — ‘неумело или медленно делать что-л. (обычно шить, вязать и т. п.)’ разг.-сниж.) [Ефремова]; все что возможно <...> проверну (провернуть — ‘осуществить, сделать быстро’ разг.) [Ожегов]; только по письму еще отстаю, но это я в Шю четверть <...> подтяну ее (подтянуть — ‘заставить ускорить, улучшить работу’ разг.) [Ушаков]; толстуха (женск. к толстяк прост.) [Ушаков]; нынче (‘в настоящее время, теперь’ разг.) [Ушаков]; закрутилась с делами (закрутиться — ‘отдавшись хлопотам, веселью и т. п., забыться, увлечься’ перен., разг.) [Ефремова];
- лексико-словообразовательных единиц: готовимся засаживать картофель (=сажать); праздничали-веселились (=праздновали-веселились); одно могу тебе присоветовать (=посоветовать); на домашние дела и ночи прихватываю (=захватываю);
- синтаксических конструкций: рубаха будет просто красота; у него с глазами нехорошо; вся художественная подготовка в школе была на мне; новогодние ёлки [период проведения новогодних праздников] была дома и под.

В отличие от первого письма Серафимы, в котором отсутствовали просторечные единицы, дальнейшая ее переписка включает немало таких элементов на разных языковых уровнях:

- в лексике: шоколадный набор конфет (‘то же, что конфета’ устар. и нов. простореч.) [Ушаков]; постарайся вовремя обработать и засадить огород <...>

договорись с копольщицами (с ударением на первом слоге как лексико-фонетический вариант к копáльщица); чтож поделать коли война не без жертв (коли — ‘то же, что если’ устар. и прост.) [Ожегов]; картофелями садить (несов.в. к посадить прост.) [Ушаков];

- в образовании словоформ: картофелями садить; время у меня мало;
- в построении синтаксических конструкций: беспокоилась за молчание; говорит за то же; благодаря крепкого сердца; благодаря ее мы до весны были с овощами; она заслужила этого; отдохну за это время без него хотя [=хотя бы — Н.Л., Л.М] от обедов; народ праздничали-веселились и под.

По сравнению с первым письмом выросла доля стилистически окрашенных единиц, которые можно квалифицировать как книжные. К подобным мы относим ряд лексем — иметь (книжн.) [Ушаков], являться (книжн.) [Ожегов], преподнести (книжн.) [Ушаков], преодолеть (книжн.) [Ушаков] и подобных, — входящих в состав клишированных выражений: иметь оценку, являться преподавателем, преподнести подарок, преодолеть препятствия и т. п., а также производные предлоги (в течение, благодаря, по окончании и под.).

Таким образом, очевидно, что динамика речевого поведения Серафимы состоит в активизации элементов книжного характера в ее речи, что вызвано влиянием социальной среды и профессиональной деятельности Серафимы на ее письменную речевую культуру.

Сопоставление эпистолярных сестер обнаруживает заметные различия между ними: у Зинаиды дискурс однородный разговорно-просторечный, а у Серафимы — более разнообразный, с включением книжных элементов, нарастающих в ее поздних письмах. Это является показателем их речевых предпочтений и демонстрирует различия в уровнях письменной речевой культуры лингвоперсон.

Описание особенностей эпистолярного нарратива, по нашему мнению, предполагает внимание и к формальной, и к содержательной его сторонам.

Изучение формальной стороны речевой ткани дискурса заключается в описании логико-синтаксической структуры и стилистического облика текста.

Эпистолярные сестры в той или иной мере отражают влияние устной речи, что является следствием спонтанности построения текста. В особенности это относится к эпистолярному нарративу Зинаиды.

Характерными чертами логико-синтаксической структуры ее повествования являются:

- неполное соответствие композиции письма традиционному формуляру. Так, например, концовка первого письма выглядит так: Кормят плохо зарядили один суп с чаем так все это и есть, а молока и в помине нет даже сахару нет вода чистая дисциплированная 4. Хлеба дают по 600 гр. да и то когда не довешают. Зина;
- редкое использование синтаксических конструкций с подчинительной связью, а те, которые все-таки встречаются, весьма лаконичны: я здорово беспокоилась думала, что она потерялась; если очень плохо себя будешь чувствовать то сделай на меня вызов;
- наличие отдельных конструкций с контаминацией структур простого и сложного предложений: получила письмо за которое сердечно и еще раз сердечно благодарю за полученное письмо;
- неразвернутая политематичность, которая выглядит как пунктирная обозначенность тем. Это порождает синтаксические структуры, построенные по

принципу «ассоциативного нанизывания частей высказывания без вербально выраженных показателей логических отношений» [15, с. 171]: Мама! знаешь какое у меня несчастье выпал самый передний зуб. Хочу вставлять надо чтонибудь золотое да зацепки как можно скорей пошли, потом мама, спроси у Симы на счет часов очень неудобно жить без них. Пусть она их мне даст на период учебы а на практике я куплю и ей тогда вышлю эти, а на это время она возмет пусть золотые. Ну там дело ваше. Вообще я усиленно прошу т-к занятие по часам ходим в деревни тоже нужны часы;

- произвольная смена тем и отсутствие логических связей между смежными высказываниями: Ну о состоянии погоды очень была хорошая, сухая но в эти дни изменилась дождь, грязь и прочая такая штука. Почему ты сама ни чего о себе не пишешь, как живешь и прочие такие штуки.

Для стилистического облика эпистолярного нарратива Зинаиды характерна разговорно-просторечная стилевая однородность. Этот фактор, а также описанные особенности логико-синтаксической структуры ее повествования являются выразительными и очевидными признаками естественной письменной речи носителя обыденного сознания.

Логико-синтаксическая структура эпистолярного нарратива Серафимы в большей степени соответствует параметрам письменной речи. Ее повествование более последовательно, логично, синтаксические структуры характеризуются более отчетливо выраженными формальными связями, в том числе с подчинительными отношениями. Композиционная рамка частного письма у нее в целом соблюдается.

Для писем Серафимы тоже характерна политематичность, но в отличие от писем Зинаиды, многие темы представлены более развернуто. Примером может служить фрагмент о ее занятиях с (предположительно) племянницей: Извини меня что так редко пишу, очень нынче занята как никогда, особенно Женей, т-к упорно решила неотступая дать ей первоначальное муз. образование и преодолеть все препятствия встречающиеся при том Женя выдержала обе четверти, к концу уже сравнялась с II м классом, только по письму еще отстает, но это я в III ю четверть при прохождении программы II го класса более основательно подтяну ее. Занимаюсь с нею по 3–4 часа в день и надеюсь, что эти труды не пропадут даром. Так она уже оправдала доверие и имеет право быть в этой школе. Поскольку за все четверти по музыке имеет хорошую оценку, перед каникулами ее выделили уже выступать на концерте.

Несмотря на это, и у Серафимы можно заметить влияние на ее письменный нарратив стереотипов и привычек устного речевого поведения. Это проявляется:

- в неотчетливости синтаксических отношений внутри фраз, что может усугубляться отсутствием необходимых знаков препинания: Лишен глаза, палец левой руки, шрам на лице его Ал-др ждет с каждым днем; Но я должна тебе сообщить результаты работы с Женечкой оказались успешными;
- в отдельных случаях недифференцированности отношений как результата нанизывания синтаксических конструкций: Уж задумываюсь — человека взять, но нет надежных людей слишком рисковано; Женя учится в II классе пока дела идут хорошо, хотя с нею еще нынче не вожусь как прежде уже вытасила и спокойна за нее;
- в аграмматизме при построении фраз из-за нарушения синтаксических связей: Разговоров под впечатлением у Жени не переслушать; Нынче мне тяжело совмещать домашнюю работу — обеды, и с Женей уделять внимания, уже сейчас масса дома недоделок — запущенность;

- в затемнении смысловых отношений на фоне аграмматизма и недифференцированности синтаксических связей: Поездка именная Огнеупорным цехом ему уже заканчивается след. это подарок завода; А в этот день ему день рождения совпадает с 20 ти летием работы в Мартене как металлурга а к тому же и наше четырехлетие совместной жизни;
- в наличии отдельных фраз сугубо разговорного характера, свойственных обыденному общению, типа: Как ты живешь не пишешь?; с питанием в январе у нас было прилично и начало февраля говорит за то же.

Можно заметить, что влияние «устности» нарастает с увеличением объема текста, при построении которого у адресанта, по всей вероятности, усиливается спонтанность речевых действий и ослабевает контроль за речепорождением.

Стилистический облик эпистолярного нарратива Серафимы достаточно своеобразен. В отличие от однородного разговорно-просторечного дискурса Зинаиды, текст ее писем включает разнородные элементы. При доминировании нейтральных и разговорных единиц в повествование регулярно вкрапляются клише разного генезиса. Это могут быть речевые стереотипы публичного официального общения, включая идеологемы (одним из первых стахановцев на заводе; в дружеской обстановке прошел этот день; отдать справедливость и благодарность нашим воинам Красной Армии, освободившим нашу страну, и победившим фашистскую Германию; Колонны демонстрантов были красочно оформлены) и так называемый канцелярит — канцелярско-деловые устойчивые речевые обороты (Снабжение имею рабочей карточки II-й категории; Являюсь опять преподавателем И.З.О.; что предоставляет возможность мне заняться вновь работой над собою по музыке). Первый вид клише проник в речь лингвоперсоны под влиянием газет и радио, а второй связан с речевой практикой в профессиональной среде. Клише второго типа кажутся более естественными во фрагментах, где речь идет о работе (меня обязали вести семинары с учителями начальных классов города при институте усовершенствования учителей т-е научить как проводить уроки рисования в I, II, III, IV кл. давая полный конспект и наглядный материал урока), и ощущаются как инородные в контекстах обыденного содержания (убирать <...> квартиру с художественной точки зрения; пишешь, что уже готовишься к огородной кампании; себя особенно не утомляй на тяжелых работах связанных со снегом и под). Есть такие фрагменты в письмах Серафимы, где наблюдается столкновение разнородных элементов в одной фразе, что свидетельствует о невысоком уровне речевой культуры лингвоперсоны, поскольку ею не осознается стилевая дисгармония подобных структур: Хотя немножечко черкнуть прошу и поставить в известность меня; все что возможно в данных условиях проверну чтоб создать праздничную обстановку.

Таким образом, стилистика эпистолярного нарратива Серафимы отличается неоднородностью и эклектичностью, что свидетельствует об отсутствии у нее чувства стиля и языкового вкуса.

Анализ содержательной стороны эпистолярного нарратива может быть реализован на основе лингвопрагматического подхода, а именно, выявления целеполагания, доминирующих в письмах элементарных речевых жанров и тематических предпочтений.

Целеполагание сестер обнаруживает как сходные черты (наличие информирующей и воздействующей целей), так и некоторые отличия (цели выражения эмоций и регулирования отношений с родственниками присутствуют только у Зинаиды). Кроме того, можно заметить различия во внутренней мотивировке при реализации одной и той же цели.

В частности, цель информировать о своей жизни реализуют обе сестры, сообщая матери прежде всего о бытовых условиях своего существования и повседневных проблемах. Отметим,

что это естественное для частного письма намерение обусловлено различными мотивами лингвоперсон.

Зинаида в своем нарративе пишет о состоянии здоровья, о погоде и о других фактах, которые считает важным: Живу так ни чего только болит нога часто, вот например схожу в город и нога к вечеру запухнет; Ну о состоянии погоды очень была хорошая, сухая но в эти дни изменилась дождь, грязь и прочая такая штука; Мне директор дал отдельную квартиру живем с одной девушкой я взяла к себе человека она за нами и ухаживает и под.

В первом письме Зинаиды цель информирования об обстоятельствах жизни мотивирована желанием вызвать сочувствие матери. Это можно установить, основываясь на том, что информирование в этом письме сопрягается с реализацией цели воздействия, а именно — с просьбами о помощи в решении проблем: Мама! знаешь какое у меня несчастье выпал самый передний зуб. Хочу вставить надо чтонибудь золотое да зацепки как можно скорей пошли. Интересно, что информирование зачастую становится обоснованием ранее высказанной просьбы, например: Мама, ты мне еще пошли бумаги, главным образом тетрадей, ведь сейчас другая система занятий, все почти надо конспектировать, после кончишь предмет, отчет [отчет — Н.Л., Л.М.] письменный, который уже пойдет на выставку; потом мама, спроси у Сими на счет часов очень неудобно жить без них. Пусть она их мне даст на период учебы <...> я усиленно прошу т-к занятие по часам ходим в деревни тоже нужны часы.

В двух следующих письмах Зинаиды, наряду с информированием, реализуются также цели:

- выражения эмоций: Как приятно получать письма от родного человека. Как с ними и с этим письмом переживаешь, вспоминая, все прошлое и хорошее и плохое. На днях от тебя получила письмо за которое сердечно и еще раз сердечно благодарю за полученное письмо;
- поддержания и регулирования отношений с родственниками: Симу постараюсь увидеть в Свердловске; Я узнала что ты все еще не здорова. Но ни чего мама если так если очень плохо себя будешь чувствовать то сделай на меня вызов и меня отпустят к тебе. тогда за живем; Женя уже стала большая, хорошо разговаривает, спрашивает про тебя, про Колю и тетю Симу. Увидав на карточке говорит что это моя бабушка и тетя с дядей.

Реализация цели информирования в первом письме Серафимы не имеет никаких дополнительных мотивов, кроме сообщения о себе, притом что обстоятельства и условия их с сестрой существования очень похожи. Особенностью этого письма Серафимы можно считать то, что она гораздо чаще посвящает мать в свои производственные дела, а о бытовых проблемах говорит попутно:

- Назначили меня сюда потому, что дело здесь с д/площадками плохо. <...> Вся загвоздка в работниках детей больше 100, а работники даже платные не идут на работу, ведь она трудна и ответственна, вот я как белка в колесе и верчусь сейчас Вся измоталась.
- Живу плохо. Питаюсь хлебом да сахаром изредка хожу в столовую, но очень дорого. Поэтому я чаще голодаю а оставляю деньги. Очень плохо с моей обувью, у меня износились и туфли и галоши здесь взять нельзя: нет.

В поздних письмах Серафимы описание разноплановых событий (производственных и бытовых) становится более развернутым, при этом информирующая цель нередко стимулируется мотивом самопрезентации. Это проявляется в том, что Серафима сосредоточена на описании своей роли в тех событиях, о которых она пишет:

- вся художественная подготовка в школе была на мне: плакаты, афиши газета, оформление колонны к демонстрации. Но все сделала хорошо, от директора получила благодарность;
- очень нынче занята как никогда, особенно Женей, т-к упорно решила неотступая дать ей первоначальное муз. образование и преодолеть все препятствия встречающиеся при том <...> Я уже слушаю ее нынче и вижу свою работу как бы проверяя свои знания, и даже радостно бывает, что ведь благодаря чего она и может быть в этой трудно-доступной школе, которая и определит ее будущее.

Вторая цель — воздействующая — реализуется в эпистолярии Серафимы через советы и настоятельные рекомендации, которые она периодически дает матери. Мотивацией этих речевых действий, очевидно, является забота о ней:

- я понимаю как тебе одной трудно справляться со всеми хозяйственными делами при твоих годах. Одно могу тебе посоветовать что себя особенно не утомляй на тяжелых работах связанных со снегом. Как-нибудь уж найми, ведь это тебя особенно может вывести из строя;
- пишешь, что уже готовишься к огородной кампании — это очень хорошо, но только все семена сейчас-же прорости чтоб знать их всхожесть и заранее еще заменить другими потому чтоб землю не занимать напрасно. А в отношении картофеля — семян посоветую тебе делать срезы верхушек где чаще глазков, но не менее 4–5 глазков чтоб было приблизительно на $\frac{1}{4}$ картофелины срез. Сначала их обсуши положи кверху срезом, а затем ссыпай в общее место и храни в прохладном месте чтоб не высохли. Это очень выгодно и практично. Ведь целыми картофелями садить нет смысла.

Целеполагание тесно связано с выбором элементарных речевых жанров. При их анализе мы пользуемся определением речевого жанра в понимании В.А. Салимовского: «относительно устойчивый тематический, композиционный и стилистический тип высказываний (текстов)» и опираемся на типологию «речевых поступков» И.Н. Борисовой [16]. Мы считаем допустимым применение ее классификации в связи со смежностью понятий «речевой поступок» и «речевой жанр» (а также «речевой акт») [17, с 52–56; 18; 19, с. 99–111; 20, с. 109–121; 21, с. 102–120; 22, с. 88–98 и др.], притом что изложенная ею типология речевых поступков представляется нам в достаточной мере развернутой и полной.

С учетом доминирующего целеполагания, выявленного в письмах Зинаиды и Серафимы, мы имеем возможность установить состав преобладающих элементарных речевых жанров в нарративах лингвоперсон. Поскольку цель информирования реализуется в переписке с матерью обеими сестрами, наиболее представленным речевым жанром является репрезентатив (в виде описаний, констатации фактов, запроса информации, объяснения и т. п.). Их репрезентативы различаются тем, что у Серафимы они чаще всего развернуты, а у Зинаиды всегда лапидарны. Показательно, что репрезентатив применяется ею не только для информирования, но и для поддержания и регулирования отношений с родственниками. Кроме того, у Зинаиды, в связи с тем, что информирование обусловлено мотивом вызвать сочувствие, репрезентативный жанр переплетается с вердиктивным (в виде сетований и жалоб). В письмах обеих сестер реализуется цель воздействия, поэтому ожидаемо представлен директивный речевой жанр. При этом различающиеся у них мотивировки целеполагания приводят к выбору разных проявлений директивов: у Зинаиды — просьб, а у Серафимы — советов и наставлений. В качестве значимой цели в эпистолярной коммуникации Зинаиды реализуется выражение эмоций, что воплощается через эмотивы (эмоционально-личностные экспрессивы).

Если говорить о тематике изучаемых эпистоляриев, то они существенно отличаются по набору и разнообразию тем. Мы исходим из того, что тематика частного письма зависит, прежде всего, от двух факторов — объективного (реальная действительность во всех ее проявлениях) и субъективного (выбор адресантом фактов, ракурса и манеры их описания) — и в совокупности отражает картину мира языковой личности. Событийный ряд, отраженный в письмах Серафимы, богаче уже потому, что доступная нам переписка ее с матерью гораздо протяженнее во времени, чем у Зинаиды. При этом тематическая бедность писем Зинаиды объясняется не только малым объемом эпистолярного, но и особенностями ее личности.

В рамках данной статьи мы намереваемся остановиться только на тех темах, которые представляются адресанткам наиболее значимыми.

Тематика писем Зинаиды определяется кругом базовых потребностей: собственное физическое состояние и проблемы, ухудшающие качество ее жизни, упоминание о родственных связях и отношениях. При этом любая из названных тем подается настолько кратко и неразвернуто, что из повествования невозможно узнать ничего ни о ее учебе, ни о работе, ни о каких социальных связях и ни об отношении к себе и окружающему миру. Она никогда не оценивает самое себя и ничего другого, кроме отдельных явлений и материальных объектов — погоды, еды и присланного ей одеяла.

Тематика писем Серафимы гораздо более разнообразна. Она пишет о быте и условиях, в которых живет; о работе, включая описание круга производственных проблем; о праздниках (1 и 9 мая, юбилей мужа); о проведении досуга; о бытовых проблемах матери (давая ей советы по ведению хозяйства); о членах своей семьи (о муже, свекрови, племяннице). Это те темы, к которым она постоянно возвращается. Начиная с 1947 года отдельной и доминирующей темой становится описание процесса воспитания и обучения девочки Жени, которая предположительно приходится ей племянницей. Практически все эти темы представлены развернуто и детализировано.

Характерной особенностью эпистолярного дискурса Серафимы является оценочность — частотная и разнообразная по объектам оценивания. Ее оценки не замыкаются на физических объектах материального мира или погоды, а распространяются на различные социальные явления и людей. Важно отметить, что большое место в ее письмах занимает самооценка. Серафима, как правило, оценивает себя не напрямую, а через позитивную характеристику своей деятельности и тех «продуктов», которые становятся ее результатом. При этом заметно, что самокритичность ей не свойственна. Из всего этого можно заключить, что Серафима достаточно высокого мнения о своих талантах, возможностях и о своей роли в жизни окружающих.

Таким образом, сравнение этих двух лингвоперсон позволяет увидеть, что описываемые языковые личности различаются и по присущим им речевым компетенциям, и по отраженной в письмах картине мира, и по тем аксиологическим приоритетам, которые определяют сущностные свойства.

Суммируя все факты языкового поведения лингвоперсон, извлеченные из их эпистоляриев, назовем основные черты языковых личностей сестер.

Зинаида. Обладает невысоким уровнем элементарных и текстопорождающих речевых компетенций, поэтому ее можно причислить к носителям низовой письменной речевой культуры. Она склонна строить письменный эпистолярный нарратив по образцу повседневной устной коммуникации, что сказывается и на структуре текста, и на выборе тематики. Ее тексты не отражают попыток рефлексии и саморефлексии и демонстрируют обыденное сознание провинциалки первой половины XX века. Из-за своей лапидарности письма Зинаиды не содержат достаточной информации для выявления ее личностных качеств и взаимодействия с

социумом. Несмотря на небольшой объем, эпистолярный Зинаиды позволяет наблюдать некоторую динамику ее личности — от инфантильно-эгоцентрической до более зрелой, которая начинает осознавать ценность родственных отношений.

Серафима. Уровень ее письменной речевой культуры в целом выше, чем у сестры. Она явно осознает различия между законами устной и письменной речи и в соответствии с этим стремится строить свой эпистолярный нарратив. Однако механическое соединение в ее письмах разговорных и книжных элементов создает ощущение дисгармонии, что свидетельствует о недостаточно высоком уровне ее общей культуры. При этом эпистолярный Серафимы в целом позволяет создать представление о ней как о личности уверенной в себе, общительной и социально активной, с лидерской позицией и высокой самооценкой. Особенностью личности Серафимы является широта и разносторонность ее интересов — изобразительное и декоративно-прикладное искусство, музыка, и театр. Деятельность ее натуры проявляется в поздних письмах более выпукло, что можно расценить как эволюцию этой лингвоперсоны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богин Г.И. Современная лингводидактика. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1980. 61 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
3. Карасик В.И. Языковая личность: аспекты изучения // II Международная научная конференция «Язык и культура» (Москва, 17–21 сентября 2003 г.): Тезисы докладов. М., 2003. С. 362–363.
4. Иванцова Е.В. О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования // Вестник Томского государственного университета, 2010. № 4(12). Филология. С. 24–32.
5. Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод. Сб. науч. тр. М.: Московский государственный лингвистический университет, 1996. С. 112–116.
6. Мельник Н.В. Языковая личность и текст как предмет лингвоперсонологии русского языка. URL: http://www.philology.nsc.ru/journals/spj/pdf/2011_1/2011_1_Mel%27nik.pdf (дата обращения 16.06.2021).
7. Плесовских Т.С. Лингвоперсонология в контексте антропологического подхода // Science Time, 2014. Вып. № 4(4). С. 173–179.
8. Голев Н.Д. Лингвоперсонологическая вариативность языка // Известия Алтайского государственного университета Издательство: Алтайский государственный университет (Барнаул). 2004. № 4. С. 41–45. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_20407832_44650552.pdf (Дата обращения — 09.06.2021).
9. Logunova N., Mazitova L. Linguopersonological approach to the researches on military-historical anthropology // Opción. — Universidad del Zulia, Venezuela. Vol. 34. 2018. P. 941–956.
10. Логунова Н.В., Мазитова Л.Л. Изучение писем фронтовиков с позиций лингвистической персонологии // The Scientific Heritage. г. Будапешт, 2019. № 39–2(39). С. 50–58.

11. Голев Н.Д. Обыденное метаязыковое сознание как онтолого-гносеологический феномен (к поискам «лингвоперсонем») // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: коллективная монография. Ч. I / отв. ред. Н.Д. Голев. Кемерово; Барнаул, 2009. С. 7–40.
12. Лебедева Н.Б. Естественная письменная речь: основные понятия и аспекты изучения // Письменная культура народов России: Материалы Всероссийской научной конференции 19–21 ноября 2008 г. Омск: Омск. гос. ун-т, 2008. С. 12–18.
13. Логунова Н.В., Мазитова Л.Л. «Взгляд из окопа»: фронтовые письма как объект научного осмысления в лингвистической персонологии // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 2(99). С. 52–66.
14. Логунова Н.В., Мазитова Л.Л. Языковая личность в зеркале эпохи (по рукописным и печатным источникам первой половины XX века): материалы и исследования: монография. Соликамск: РТО СГПИ филиал ПГНИУ: ООО «Типограф», 2019. 273 с.
15. Китайгородская М.В. Наблюдения над построением устного просторечного текста // Разновидности городской устной речи. М., 1988. С. 156–181.
16. Борисова И.Н. Речевой поступок как единица коммуникативной практики // Вестник гуманитарного университета, 2014. № 4(7). С. 88–97.
17. Арутюнова Н.Д. Жанры общения // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. М., 1992. С. 52–56.
18. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. М.: Искусство, 1979. 424 с.
19. Вежбицка А. Речевые жанры // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 99–111.
20. Дементьев В.В. Изучение речевых жанров. Обзор работ в современной русистике // Вопросы языкознания. 1997. № 1. С. 109–121.
21. Федосюк М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания, 1997. № 5. С. 102–120.
22. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 88–98.

Logunova Nataliya Vasilyevna

Perm State University
Solikamsk branch, Solikamsk, Russia
E-mail: logunovaN@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5772-6385>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=662253

Mazitova Larisa L'vovna

Perm State University
Solikamsk branch, Solikamsk, Russia
E-mail: mazitova-larisa@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6775-8233>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=660293

Comparative characteristics of linguistic personalities based on their private correspondence

Abstract. The study is devoted to the comparative linguistic portraiture of the language personalities of the women-residents of the Ural province of the first half of the XX century on the basis of their epistolaries. The purpose of this article is to analyze the level of speech competencies and features of speech behavior of linguopersons (sisters Ziniada and Seraphim) to identify a set of qualities of language personalities. The relevance of the indicated approach is due, firstly, to the novelty of the speech material (introduced into scientific circulation for the first time), and secondly, to the insufficient study of the natural written speech of the carriers of everyday consciousness (especially women). The scientific significance of the study is determined by the need to clarify the methodology of linguopersonological portraiture, and the practical one is determined by the accumulation of experience of such descriptions. When studying the material, is used the method of linguopersonological analysis in a set of techniques that allow to establish the level of implementation of the primary and text-generating speech competencies of native speakers, their speech and general culture, as well as to identify a system of axiological priorities. The article presents comparative characteristics of two linguopersons who, being carriers of everyday consciousness, have both common and special features, which is found both in their speech skills and in a set of personal qualities. The result of the study was the reconstruction of portraits of the language personalities of Zinaida and Seraphim, accumulating all the information (both linguistic and event-based) extracted during the analysis of their epistolaries. The description taken can be considered as a step towards the actualization of gender studies based on the material of speech products of past eras. The applied significance of the results is due to the possibility of using them both as materials for further scientific research, and as a basis for expanding the factual base of linguopersonology and linguogenderology, as well as for all scientific branches that focus on man as a biopsychosocial phenomenon.

Keywords: language personality; epistolary text; written speech culture; natural written speech; speech portrait; linguopersonology